

Макет Троицкого собора Троице-Макарьева монастыря. Реконструкция на XVII век. Макет выполнен архитекторами И. И. Леонидовым и М. Н. Чалым. 1940 год.

КАЛЯЗИН. ФРЕСКИ ЗАТОПЛЕННОГО МОНАСТЫРЯ

Под таким названием в сентябре 2020 года в Государственном музее архитектуры им. А. В. Щусева открылась новая экспозиция, посвящённая результатам многолетней работы по изучению и сохранению единственной в своём роде коллекции фресковой живописи Троице-Макарьева монастыря. В экспозиции — фрагменты стенописи из собраний Музея архитектуры им. А. В. Щусева и Музея Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова, а также чертежи, представляющие архитектуру монастыря и документальные свидетельства деятельности экспедиции, работавшей в Калязине зимой 1939—1940 годов. Особое внимание уделено проблемам сохранения древней фресковой живописи, а также результатам современной научной реставрации, проведённой на кафедре реставрации монументальной живописи Академии С. Г. Строганова.

Большая часть фрагментов настенной живописи Троицкого собора хранится в Музее архитектуры, остальные — в собраниях Калязинского краеведческого музея, Государственной Третьяковской галереи, Государственного исторического музея, Государственного Русского музея, Музея Московской государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова, Музея древнерусского искусства и культуры им. А. Рублёва.

**Зоя ЗОЛОТНИЦКАЯ, научный сотрудник
Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева.**

Велик список утрат отечественных памятников разных эпох, случившихся на протяжении прошлого века. В списке том и десятки городов, сёл, монастырей, усадеб и храмов, разобранных, затопленных, переселённых в связи с созданием в 1930-х годах на верхней Волге трёх плотин и гидроэлектростанций. Осуществление проекта «Большая Волга» превратило воды реки в цепь огромных водохранилищ, поглотивших большие пространства древних земель. В 1937 году появилось Иваньковское водохранилище, в 1940-м — Угличское и Рыбинское.

Всех, кто когда-либо путешествовал по тверским землям верхней Волги, не могла не впечатлить высокая стройная колокольня, стоящая посреди волжских вод в городе Калязине. Чудом сохранилась она от ансамбля городского Николаевского собора после того, как большая часть Калязина была затоплена в 1940 году Угличским водохранилищем.

История некогда богатого волжского купеческого города Калязина началась с создания двух древних монастырей и при-

мыкавших к ним подмонастырских слобод. Первым на правом берегу Волги возник монастырь Николы на Жабне в том месте, где стоит сейчас посреди воды знаменитая колокольня. На противоположном, левом берегу в первой половине XV века монах Макарий основал обитель — Троицкий Калязин монастырь, названный так по имени владельца земель боярина Ивана Коляги (Колязы). Выросшие монастырские и ремесленные слободы, соединённые с соседним селом Пирогово, в 1775 году получили статус города. В 1776 году был утверждён и в основном к началу XIX века осуществлён регулярный план городской застройки, который ещё заметен в старой части Калязина.

К концу XVIII века Калязин был богатым торговым и промышленным купеческим городом. Об этом свидетельствуют сохранившиеся каменные дома горожан и крупные общественные постройки XIX — начала XX веков: здания механико-технического училища (1902—1905) и Городской управы (1881—1883), земская больница (1909). →

В центре города к началу XX века от бывшего Никольского монастыря остался крупный храмовый комплекс: Никольская церковь (1693—1694), колокольня (1794—1800), церковь Иоанна Предтечи (1791—1792).

Напротив него, на левом берегу Волги, располагался обширный ансамбль первоклассного мужского Троицкого Макарьева монастыря. Началом его пяти-сотлетней истории принято считать 1434 год. Именно тогда будущий преподобный Макарий Калязинский, в миру Матвей, сын кашинского боярина Василия Кожина, построил в пустынном тогда месте свою монашескую келью. До начала XVI века все постройки монастыря были деревянными. В 1521—1523 годах на месте обветшавшего Троицкого храма на средства дмитровского купца Михаила Воронкова возвели каменный. При строительстве были обреты нетленные мощи скончавшегося в 1483 году Макария, с тех пор ставшие местом особого поклонения из-за чудодейственных случаев исцеления.

Облик Троицкого собора по желанию заказчиков должен был напоминать об архитектуре Успенского собора Московского Кремля, долгое время бывшего образцом для крупных храмовых построек.

В 1525 году на вклад удельного князя Дмитровского Юрия Ивановича к юго-западу от собора была построена из кирпича Борисоглебская трапезная церковь с редкой по архитектуре обширной одностолпной палатой.

Уже в XVI веке монастырь приобрёл славу одного из богатейших и самых почитаемых в России. Обитель, славившаяся своим благочестием и чудотворными мощами, посещали и даровали вкладами смиренные царственные богомольцы. По летописным источникам известно, что царь Иван Грозный был здесь в 1544 и 1553 годах. Борис Годунов, приехав в 1599 году, пожертвовал монастырю первую серебряную раку для мощей преподобного Макария (увезённую поляками в 1610 году). Бывал здесь царь Алексей Михайлович, самый щедрый жертвователь. В 1654 году от чумы в монастыре скрывалась семья царя Алексея Михайловича — царица Мария Ильинична Милославская с сыном. Вместе с ними пребывал здесь патриарх Никон, пожаловавший игумену монастыря

сан архимандрита. Известно, что молодой Пётр Первый совершал в монастырь потешные походы из подмосковного села Преображенского. Императрица Екатерина II во время путешествия по Волге в 1767 году от Твери до Казани останавливалась в Калязинской обители. Посещали её и император Александр II в 1837 году, и великий князь Владимир Александрович в 1892-м.

Калязинский монастырь был известен не только как монашеская обитель, но и как крепость-сторож Московского государства. Дело в том, что он занимал стратегически важное место на пути из Москвы в северные земли и стоял на переправе через Волгу. В монастыре имелась оружейная палата, где находилось и изготавливалось оружие, был и пороховой погреб. А в казённой палате хранились запасы снаряжения, продовольствия, одежды на случай осады. Располагалась в монастыре и небольшая военная дружина.

События Смутного времени тяжело отразились на судьбе Троицкого монастыря, он стал местом жестоких сражений с польско-литовскими интервентами. И если первое нападение полков гетмана Сапеги удалось отбить благодаря умелым и смелым действиям войска молодого князя М. В. Скопина-Шуйского, то в 1610 году монастырь был взят штурмом, разграблен и сожжён польским отрядом Лисовского. Были убиты его монахи и защитники во главе с героически сражавшимся воеводой Давидом Жеребцовым.

Пострадавшие от пожара храмы и постройки обители возобновлялись после окончания Смутного времени. Учитывая важность Калязинского монастыря в оборонительном отношении, царь Михаил Фёдорович издал указ о сооружении в монастыре прежде всего каменных стен. В 1644—1648 годах под руководством каменных дел мастеров Марка и его сына Ивана Шарутиных были воздвигнуты мощные крепостные стены с башнями, «бойницами косога боя», «осадными стоками», ловушками во входных воротах в обитель.

Троицкий собор, сильно пострадавший в период польско-литовской интервенции, к 1654 году восстановил на средства монастырского старца, в миру Леонида Высоцкого, зодчий Аверкий Мокеев. Крупный пятиглавый храм приобрёл тогда паперть, охватившую его с запада, севера

В первом зале экспозиции на фоне фотоувеличения с изображением иконостаса Троицкого собора — фрагменты фресок «Спас на престоле», «Царь Алексей Михайлович среди молящихся праведников», «Царица Мария Ильинична среди молящихся святых жён» и летописный фриз с датой создания настенной росписи.

Вид второго зала экспозиции. Фрагменты фресок из циклов «Страшный суд» и «Апокалипсис».

и юга, симметрично южному появился северный придел, был украшен новыми настенными росписями. Их создавала артель из шестнадцати «кормовых государевых живописцев», принимавших ранее участие в росписи Успенского и Архангельского соборов Московского Кремля, Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Летописный пояс, выполненный красивой вязью и опоясывавший стены собора ниже росписей, сохранил их имена: Симеон Абрамов, Василий Ильин, Иван Феофилакт с братом Михаилом, Семён Яковлев, Пётр Яковлев, Андрей, Илья, Василий Фёдоровы, Семён Стефанов, Иван Алексеев, Иван Самойлов, Григорий Данилов, Симеон Павлов.

Стиль калязинских росписей отражал характерные черты русской монументальной живописи середины XVII века. Высокий уровень исполнения соответствовал лучшим произведениям стенописи того времени. Система росписи Троицкого собора была традиционной и содержала сцены ветхозаветной истории, рассказ о земной

Вид экспозиции в третьем зале.

жизни Иисуса Христа, его крестном подвиге и чуде Воскресения, Страшном суде.

На протяжении XVII—XVIII веков (до Екатерининской секуляризации церковных земель) Троицкий монастырь обладал большим вотчинным хозяйством, был крупным землевладельцем. Известно по документам, что в период своего расцвета он владел 13 сёлами, 200 деревнями, 12 тысячами крепостных крестьян. В Москве монастырь имел собственное подворье в Китай-городе.

Процветание монастыря способствовало развитию многих ремёсел в подмонастырской Калязинской слободе. Иконописцы, резчики, каменных дел мастера, кружевницы были широко известны за пределами Калязина.

Основной ансамбль монастыря сложился в XVII веке. Но в последующие века он пополнялся новыми постройками: в дополнение к уже существовавшим четырём храмам появился пятый — Успенский,

большую монументальность приобрели братские корпуса. Построенная в 1830 году многоярусная монастырская колокольня была прекрасной высотной доминантой

Макет трапезной с Борисоглебской (с 1830 года — Сретенской) церковью. Реконструкция на XVII век. Макет выполнен архитекторами И. И. Леонидовым и М. Н. Чалым. 1940 год.

Фрагмент композиции из цикла «Апокалипсис»: «Сын человеческий производит суд подобно жатве и обрезанию винограда».

левого берега Волги и соперничала по красоте своей архитектуры с колокольной городской Николаевской собора.

Фрески Калязинского монастыря стали объектом научного изучения в начале XX века. В 1904 году известный художник Н. К. Рерих обратил внимание на плачевное состояние монастырских древних фресок, подвергавшихся на протяжении XVIII—XIX веков поновлениям и записям. Реставрацией в 1904—1905 годах руководил архитектор, историк искусства, один из основоположников метода научной реставрации памятников и школы архитектурной археологии П. П. Покрышкин. Исполняли расчистку фресок от масляной краски мастера-иконописцы из Палеха. Открытая заново древняя живопись произвела большое впечатление на известного историка искусства И. Э. Грабаря. Вот что он писал по этому поводу в 1913 году: «Явилась экстренная надобность бросить всё и лететь сюда, фотографировать и изучать замечательные фрески, покры-

вающие стены собора и относящиеся к 1654 году».

Игорь Эммануилович Грабарь первым определил ценность и место этого живописного ансамбля в истории древнерусской стенописи. В VI томе «Истории русского искусства» он написал о Калязинских фресках: «Первые известные нам фрески, появившиеся после Годуновских, относятся к последним годам Михаила Фёдоровича; это — росписи Московского Успенского собора и Ярославской Николо-Надеинской церкви. От них мало чем отличаются следующие по времени фрески Калязинского монастыря. Некоторые из последних по красивому ритму и густой, звучной гамме красок превосходят те из фресок Московского Успенского собора 1644 года, которые донныне открыты».

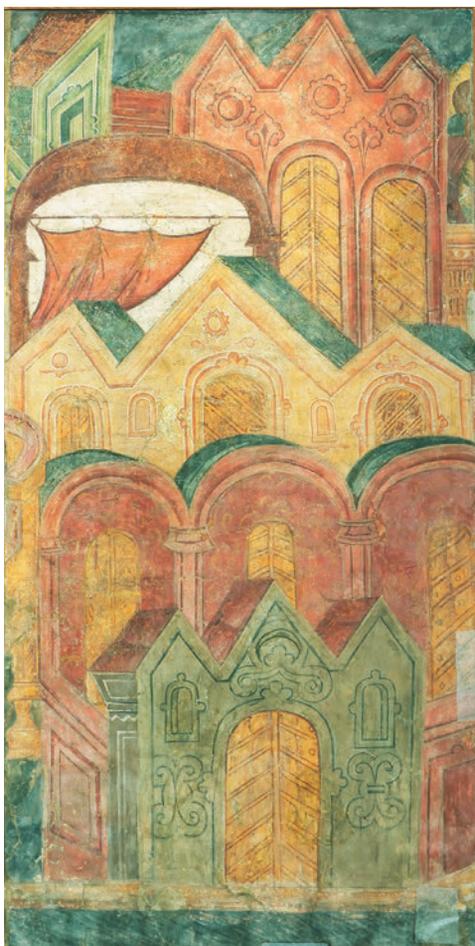
Троицкий монастырь официально был закрыт 1 июня 1920 года. Правда, тогда же уже существовавшие органы охраны памятников после обследования признали его ансамбль памятником архитектуры высшей категории. На территории монастыря был организован Калязинский краеведческий музей. Основателем и его первым директором (до 1972 года) стал

Иван Фёдорович Никольский. Уроженец калязинских земель, получивший до революции духовное образование, он был истинным знатоком и исследователем истории родного края. В непростые годы он сумел сохранить большую часть ценностей монастырского архива, библиотеки и ризницы. Трудно представить, каким образом, но в эти опасные атеистические времена ему удалось сохранить и мощи преподобного Макария, вскрытые в 1919 году. (Сейчас рака с мощами помещена в действующий Введенский храм Калязина.)

Музею пришлось уживаться в монастыре и с колонией беспризорников, и с домом отдыха Московского электростроительного завода. Музей располагался в помещениях монастыря до 1937 года, затем его перевели в заречную Богоявленскую церковь, где он находится и в настоящее время.

Фрагмент композиции «Сошествие во Ад»: «Ветхозаветный пророк Даниил, цари Давид и Соломон».

Фрагмент композиции из цикла «Апокалипсис»: «Горный Иерусалим».

В период подготовки к строительству Угличского гидроузла Иван Фёдорович Никольский имел смелость официально выступить с предложением сохранить ансамбль монастыря путём обвалования его территории. Предложение было обоснованным. Об этом говорит то, что монастырская территория, частью не затопленная, стала так называемыми Монастырскими островами среди разлива Волги.

Вопреки просьбам И. Ф. Никольского, Президиум ВЦИК принял решение о сносе. В постановлении от 1 августа 1936 года говорится:

«1. Разрешить снос стены б. Макарьевского монастыря при обязательном проведении обмеров, фотофиксации, изготовлении макета не только стены, но и всего памятника в целом за счёт строительства Москва—Волга. →

Фрагмент неизвестной композиции с изображением рыб.

2. Поручить Комитету по охране памятников обеспечить сохранность фресок и ценного инвентаря б. Макарьевского монастыря».

Разрушение монастыря началось с разборки в 1934 году колокольни. С марта по сентябрь 1937 года были разобраны на кирпич стены и башни, надвратная Макарьевская, Алексеевская, Успенская церкви, архимандритский и наместнический корпуса, экипажный двор.

Поскольку поручение ВЦИКа выпало исполнять сотрудникам Академии архитектуры СССР, они ходатайствовали о сохранении самых ценных памятников монастыря — Троицкого собора, трапезной церкви и братского корпуса с палатами Милославской.

Но это уже другая часть истории жизни калязинских памятников...

В 1934 году при Всесоюзной академии архитектуры был создан входивший в её структуру музей, первый в стране музей архитектуры. Наряду с обычной научной, собирательской, хранительской и просветительской работой в 1934—1941 годах музей исполнял в стране функции ведущей организации в деле изучения и сохранения памятников истории архитектуры. В том числе на него были возложены обязанности научной фиксации памятников, разбираемых в связи с выполнением

крупных градостроительных и народнохозяйственных работ. Для проведения такого рода деятельности в структуре музея существовал специальный сектор по изучению и научной фиксации памятников зодчества, руководимый известным архитектором-реставратором Д. П. Суховым (позже архитектором-реставратором Н. Н. Соболевым). В период тотального разрушения памятников архитектуры музеем, насколько мог, участвовал в их спасении. На приговорённых к разборке постройках производились подробные обмеры, снимались фрагменты архитектурного и живописного декора, демонтировалась скульптура. Эти

материалы поступали в музей, располагавшийся с 1934 по 1990 годы в Донском монастыре, и становились частью его фондовых коллекций.

Судьба распорядилась так, что в 1940 году один древний монастырь принял на сохранение спасённые от уничтожения фрагменты другого древнего монастыря. Работы по составлению обмеров памятников Калязинского Троице-Макарьева монастыря велись сотрудниками Академии архитектуры, начиная с 1937 года, когда его дальнейшая печальная судьба уже была предreshена. В 1939 году музеем была создана специальная группа по выполнению научного исследования и фиксации ещё сохранявшихся памятников. Документы свидетельствуют о том, что все работы проводились по правительственному заданию в связи с затоплением монастыря, вызванного постройкой гидростанции и плотины в Угличе, и субсидировались по договору с Волгостроем НКВД СССР.

В состав музейной группы входили производившие обмеры архитекторы А. М. Харламова, И. Г. Шульман, Л. К. Любимов, Л. А. Петров, Г. И. Полковников, инженер В. А. Каульбарс, руководивший исследованием зданий, каменщики-реставраторы братья Д. В. Ковешников, Е. В. Ковешников и Ф. В. Ковешников, отец и сын Бариновы. Организовывали работы директор музея М. П. Цапенко, его заместитель В. Н. Иванов, архитектор И. В. Розанов. Консультантом всех работ

от Академии архитектуры был академик И. В. Рыльский.

Самоотверженность специалистов, работавших в эти сложные предвоенные годы, вызывает глубокое уважение и благодарность. Деятельность экспедиции в Калязине проходила в декабре 1939-го и январе—феврале 1940 года в невероятно сжатые для такого вида и объёма работ сроки, в очень трудных погодных и бытовых условиях, при постоянном присмотре ответственных лиц из Волгостроя НКВД. Вот как вспоминала об этих днях архитектор, известный исследователь русского зодчест-

ва Анна Матвеевна Харламова: «Натурные исследования, обмеры и фотофиксация, снятие со стен фресок и другие работы проводились в самое неблагоприятное для этой цели время года — декабре, январе и феврале месяцев. К тому же зима 1939—1940 годов выдалась на редкость холодной. К началу работ население левого берега было уже переселено, заканчивалась разборка монастырских зданий. Трапезная и собор, зияя пустыми проёмами, одиноко стояли среди заснеженной местности. Кроме них, сохранялась часть братского корпуса — в нём у экспедиции был дневной очаг и от-

Фрагмент
композиции
«Девять чинов
ангельских».

части жильё. Окончание натуральных работ экспедиции лимитировало начало сноса и этих зданий. Присутствие членов экспедиции в процессе разборки полностью исключалось, так как её вели своим порядком и силами заключённых. Необходимо было также до вскрытия Волги перевезти на лошадях всё ценное на правый берег. Остались в памяти заиндевелые лица, вкус крепкого с молоком чая, которым иногда баловал нас Павел Иванович Юкин, "колдующий" над магнием фотограф Мухин, керосиновая лампа — спутник трудовых вечеров».

Успешной работе участников экспедиции во многом способствовали исторические источники бывшего монастырского архива и деятельное участие знатока архитектуры монастыря директора Калязинского краеведческого музея И. Ф. Никольского. В архиве музея хранится машинописная рукопись Никольского с описанием истории монастыря, каждой из его построек, с подробным перечнем сюжетов фресковой живописи.

Сложнейшую и чрезвычайно ответственную работу по снятию фресок в Троицком соборе выполнил художник-реставратор Павел Иванович Юкин, наиболее опытный специалист в этом виде работ. В конце 1920-х и в течение 1930-х годов он участвовал в демонтаже настенных росписей нескольких храмов в Ярославле, в Киеве, реставрировал снятые фрагменты фресок собора Чуда Архангела Михаила Чудова монастыря, разрушенного в Московском Кремле. Он досконально изучил древние штукатурки, грунты, краски. По воспоминаниям современников, Юкин был глубоко верующим человеком и «перед стариною благоговел». В 1930-е годы он был сотрудником секции древнерусского искусства Третьяковской галереи и исполнял на договорной основе поручения Академии архитектуры. Работа по снятию фресок в Троицком соборе проходила в очень сложных условиях: при крайне ограниченном наборе подручных средств, во время сильных зимних морозов, доходивших в январе 1940 года до 35 градусов, при коротком световом дне, без установки лесов. За два с небольшим месяца Юкину удалось снять около 150 квадратных метров фресок. Мало того, именно морозная погода побудила его применить новый метод

демонтажа фрагментов росписей — «на мороз». Перед демонтажем фрагмент фрески нужно заклеить тканью, которая, просохнув, зафиксирует живописный слой. Но и муки для клейстера, и времени катастрофически не хватало. П. И. Юкин предложил нагревать поверхность фрески придуманными им жаровнями. Горячая ткань в крепкий мороз быстро примерзала к фреске без клея. Это во многом ускорило процесс демонтажа стенописи. Считается, что подобная методика помогла снять фрески с меньшими разрушениями. Без преувеличения, то, что сделал Юкин, граничило с подвигом.

Важно отметить то внимание, которое уделено было выбору сюжетов демонтированных фресок. Сейчас они — сохранившиеся фрагменты из разных циклов иконографической структуры соборной стенописи — дают нам возможность составить впечатление о системе росписи в целом.

Посетители нынешней выставочной экспозиции в Музее архитектуры могут увидеть фрагменты из «Дней творения», сцен «Грехопадение» и «Изгнание из Рая», бывших частью подробного цикла, посвящённого истории прародителей Адама и Евы. Две монументальные фрески представляют ветхозаветную историю строительства и разрушения Вавилонской башни. Они повествуют о гордыне, которая сподвигла людей построить башню до небес, где пребывал Господь Бог. Таким образом жители Вавилона хотели возвыситься и уподобиться Богу. Бог разрушил башню, сделал так, что люди заговорили на разных языках, перестали понимать друг друга, и это не позволило им достроить башню. Точно следуя ветхозаветному тексту, опираясь в целом на сложившуюся образительную традицию, художник подробно запечатлел современные ему и интереснейшие для нас этапы строительного процесса.

В дьяконнике собора был представлен апокрифический цикл о рождении Богородицы. Из него сохранены пять фрагментов, представленные в нашей экспозиции. Христологические сюжеты представляет один из самых крупных фрагментов, снятых Юкиным — «Омовение ног». В западной части храма располагалось развёрнутое изложение «Апокалипсиса» — «Откровения Иоанна Богослова».

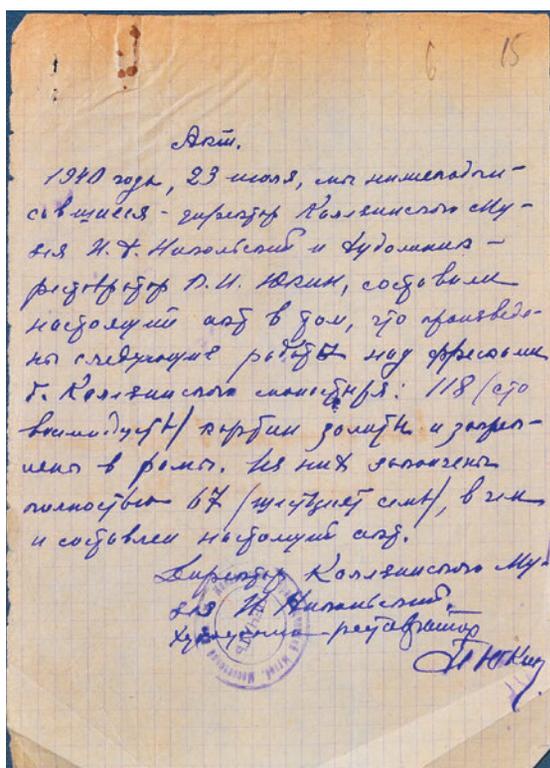

На фото — члены экспедиции Музея архитектуры в Троице-Макарьевом монастыре. Зима 1940 года.

Акт об окончании работ по реставрации и оформлению фрагментов фресок. Подписан И. Ф. Никольским и П. И. Юкиным. 1940 год.

Фрагменты этих фресок заполняют целый зал экспозиции. Они, как правило, вызывают наибольший интерес, так как свобода интерпретации сюжетов Страшного суда и Конца света в живописи XVII века давала возможность проявить творческое воображение. В росписи собора были помещены изображения святителей, мучеников, преподобных, русских князей и воинов. Некоторые из этих изображений также были сохранены, и для экспозиции выбрана фреска «Святые князя Владимир Киевский и Михаил Тверской». Среди праведников и святых жён композиции «Апокалипсиса» были демонтированы изображения царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны, при которых возобновлялся храм. Эти фрагменты также можно увидеть в зале.

После того, как фрески были сняты со стен собора, ещё несколько месяцев продолжалась работа по их консервации, укреплению и переведению на новую основу. Уже в апреле 1940 года метод

монтажирования фресок, применяемый Юкиным, очень серьёзно обсуждался на учёном совете Академии архитектуры с участием И. Э. Грабаря. Особое внимание уделяли дальнейшим условиям хранения

«Грехопадение Адама и Евы».

и возможности экспонирования. В первоначальном списке снятых в соборе фресок присутствует 126 наименований. Позднее некоторые фрагменты фресок были переданы в другие музеи. В настоящее время в собрании Музея архитектуры находится 103 фрагмента калязинских фресок.

В эти же зимние дни сотрудниками экспедиции была проведена тщательная и детальная фотофиксация состояния памятников монастыря, интерьера собора с фресковой живописью. В фототеке Музея архитектуры хранится более 400 выполненных тогда негативов.

Кроме фрагментов фресок, чертежей, фотографий и архитектурных деталей в архиве нашего музея имеются документальные источники, связанные с деятельностью экспедиции. Протоколы заседаний, директивные документы дают представление о том, как, кем и в какие сроки была

организована и проходила эта работа, как обсуждались её результаты. Огромную ценность представляют ежедневные дневниковые записи января—февраля 1940 года, в которых фиксировались проведённые обследования памятников, перечень сделанного за день. Записи показывают, в какой последовательности и в каких условиях работали участники экспедиции. Кроме ответственной и сложной работы по демонтажу фресок впервые такому всестороннему изучению подверглась архитектура Троицкого собора и трапезной. Этой работой руководил В. А. Каульбарс. Благодаря глубоким зондажам в трапезной церкви были раскрыты сохранившиеся строительные конструкции и детали архитектуры XVI века. В дальнейшем исследования помогли реконструировать прежний облик этого редкого типа сооружений в истории древнерусской архитектуры.

В обязанности мастеров-каменщиков из Музея архитектуры входило проведение

зондажей трапезной и собора и разборка намеченных к сохранению архитектурных деталей. В соборе был снят белокаменный портал и наличник, в трапезной — два кирпичных наличника. Эти архитектурные детали были смонтированы в арках с внутренней стороны северной стены Донского монастыря, где находятся и в настоящее время. Особенный интерес представляет перспективный портал Троицкого собора, относящийся к XVI веку, и наличник его Рождественского придела XVII века, обрамлённый цветными изразцами.

На основе рабочих обмерных чертежей, выполненных в 1937—1940 годах (их число в собрании Музея архитектуры составляет 140 единиц хранения), в 1940 году были сделаны чертежи научных графических реконструкций общих планов и панорам монастыря, фасадов, разрезов и планов собора, церквей, стен и башен, трапезной. В подготовке чистовых чертежей принимали участие архитекторы Г. А. Макаров и Р. Ф. Фонвизин, А. М. Харламова, И. Г. Шульман, Г. И. Полковников. Эти материалы и выводы научных исследований послужили основой для изготовления модели-реконструкции всего монастырского ансамбля на XVII век. В более крупном масштабе (1:50) были выполнены отдельные модели Троицкого собора, трапезной и части монастырской стены с одной башней. Модели были изготовлены архитекторами И. И. Леонидовым и М. Н. Чалым. Сохранился протокол обсуждения уже подготовленной большой модели на заседании учёного совета музея (июнь 1940 года). По количеству отмеченных в нём замечаний можно судить, насколько серьёзно старались реконструировать облик монастырских сооружений и территории таким, каким он был в XVII веке.

Консультировали, принимали и обсуждали работу экспедиции известные учёные И. Э. Грабарь, Д. В. Сухов, П. Д. Барановский, Н. Д. Виноградов, Н. Н. Соболев, Я. А. Корнфельд, Е. А. Домбровская.

Работа по исследованию и фиксации архитектуры собора и трапезной, а также демонтажу фрагментов архитектурных деталей и монументальной живописи, проделанная музейной экспедицией, несомненно, была самой значительной из проведённых в те годы. Как справедливо отметил в отчёте о проделанной работе директор музея М. П. Цапенко: «Научная

фиксация архитектурных памятников в таком объёме и с такой тщательностью проведена в СССР впервые».

Документы свидетельствуют о том, что Президиум Академии архитектуры в апреле 1940 года поручил музею подготовить монографию по материалам экспедиции и выпустить её в первой половине 1941 года. Но из-за начавшейся вскоре войны осуществить это не удалось. Машинописный том подробных отчётных статей, озаглавленный «Научная фиксация по обследованию, обмерам и изытию архитектурных фрагментов и фресок Троицкого собора Макарьева монастыря г. Калязина», содержит более 300 страниц. В целом, в фондах Музея архитектуры сосредоточился ценнейший комплекс материалов, представляющих утраченный архитектурный ансамбль Троицкого монастыря в Калязине.

Спасённые зимой 1940 года фрески монастыря были перевезены в Богоявлен-

«Изгнание Адама и Евы из Рая».

скую церковь, находившуюся в незатопленной Зареченской части города Калязина. Первая реставрация калязинских фресок последовала сразу после монтажа фрагментов на новую основу. Реставраторы бригады Павла Ивановича Юкина, снимая заклейки, сделанные перед демонтажем стенописи, укрепляли трещины, делали реставрационные вставки в местах утрат, промывали поверхность живопис-

Святые князя Владимир Киевский, креститель Руси, и Михаил Тверской.

ных фрагментов. Для создания экспозиционного вида пострадавших участков живописи, по традиции того времени, в местах утрат делались тонировки, позволявшие целостно воспринимать сохранившиеся изображения и композиции.

По прошествии времени стало проявляться несовершенство прежнего метода монтажа снятых фрагментов фресок, сказавшееся на их сохранности. Первые консервационно-реставрационные работы на фресках из собрания Музея архитектуры проводились в 1967—1974 годах бригадой

художников-реставраторов ВПНРК МК СССР под руководством А. С. Кузнецова. На 94 фрагментах росписей были удалены поверхностные загрязнения, высолы, плесень, шпатлёвки, перекрывающие авторскую живопись, остатки клея от профилактической заклейки.

Начиная с 1988 года, реставрация фрагментов снятых фресок стала проводиться на кафедре реставрации монументально-декоративной живописи МГХПА им. С. Г. Строганова по авторской методике художника-реставратора высшей категории В. П. Бурого.

Изучение состояния фресок показало, что на изменение сохранности живописи повлияло применение в 1940 году для монтировочной основы гипса с использованием мучного клея. Со временем начало происходить биозаражение красочного слоя и разрушение монтировочной массы. Кроме того, на некоторых фресках на тонком слое штукатурки XVII века образовывались проломы, отслоения и осыпи.

Разрешить проблему сохранности калязинских фрагментов можно лишь одним

Фреска «Строительство Вавилонской башни».

способом: снять живопись со старого монтировочного устройства и смонтировать её на новое основание, выполненное из лёгких, эксплуатационно-устойчивых материалов.

На протяжении тридцати лет под руководством В. П. Бурого и Н. Л. Борисовой были проведены кардинальные реставрационные обработки 29 фрагментов из собрания Музея архитектуры и 8 фрагментов из музея МГХПА им. С. Г. Строганова. После удаления монтировки 1940 года подлинные фрагменты живописи были очищены от тонировок и переписей и перенесены на новое основание.

Прошло восемьдесят лет с тех пор, как был утрачен ансамбль монастыря. За это время лишь некоторые сохранённые фрески демонстрировались публике. И только немногие специалисты знали подробности давней истории их спасения...

Фото Андрея Лисинского.